

Но он никогда не получал спасения...

Неважно, пять лет назад или пять лет спустя, та нить света, что казалась ему способной разорвать ночную тьму, была лишь его нелепой и жалкой иллюзией.

Его сердце было разорвано в клочья, и Фу Гэ искренне желал быть простой травинкой или деревом.

Он растерянно моргнул и услышал, как знакомый голос снова произнес:

— Малыш Гэ?

Ци Хань стоял у лестничного пролета и смотрел на него. Глаза его покраснели, а зрачки были широко расширены.

Снова галлюцинация, подумал Фу Гэ.

На этот раз он мудро решил проигнорировать её. Волоча тело, он шаг за шагом двинулся наверх, но когда поравнялся с Ци Ханем, его за рукав потянули назад. Мистер Галлюцинация спросил его:

— Почему ты не поднимаешь ноги?

Фу Гэ замер и, проследив за его взглядом, посмотрел себе под ноги. Только тогда он понял, что всю дорогу его ступни неотрывно скользили по полу, словно он вовсе не мог их оторвать.

Он попытался пошевелить ими, но они действительно не поднимались.

— Слишком тяжелые, — произнес Фу Гэ.

Мистер Галлюцинация поинтересовался:

— Почему они тяжелые?

Фу Гэ склонил голову набок и задумался:

— Я не знаю...

— Ты знаешь, подумай хорошенько.

В голове у Фу Гэ мелькнули какие-то обрывки образов, и по телу внезапно разлилась жгучая боль, отозвавшаяся и в лодыжках.

— К ногам будто... что-то привязано...

— Что именно?

Фу Гэ поднял глаза:

— Железные цепи, очень толстые железные цепи.

— Ты можешь помочь мне их снять? Я больше не буду убегать.

Его непрерывно дрожащие губы потрескались и побелели, словно когда-то давным-давно он уже умолял об этом бесчисленное множество раз:

— Разве ты не любишь мои лодыжки больше всего? Их стянуло до крови.

Слезы ручьями покатились по лицу, Фу Гэ скривил губы:

— Мне так больно...

Но от начала и до конца никто ему не ответил.

Гостиная была тихой, словно теплый морг.

Фу Гэ простоял так, глядя на мистера Галлюцинацию целую половину минуты, прежде чем с опозданием осознал, до чего же жалки были его мольбы.

Он оттолкнул руку Ци Ханя и, волоча неподъемные ноги, шаг за шагом ступил на лестницу, словно ходячий мертвец, подвешенный на подъемнике, возвращаясь из конца кошмара к его началу.

А десятью минутами позже, когда он уже вернулся в комнату, мистер Галлюцинация, который по идее должен был исчезнуть, вдруг шевельнулся.

С бесстрастным лицом Ци Хань достал зажигалку и вышел за дверь. Страх, с которым Фу Гэ бежал и кричал в гостиной, намертво врезался ему в память, не желая рассеиваться.

Раздался щелчок, и вспыхнули искры.

Сидя в глубокой ночной тишине, он прокурил целую ночь.

Начало появлений галлюцинаций стало началом ухудшения состояния Фу Гэ — Ци Хань всё ещё помнил, как врач говорил это месяц назад.

День, когда он подобрал Фу Гэ, был самым обычным.

Ци Хань как раз закончил работу над крупным проектом и отправился с друзьями расслабиться в бар. Уходя, он столкнулся с несколькими хулиганами, которые устроили беспорядки: они силой волокли наверх какого-то рисующего бета, не только разломав его мольберт, но и угрожая переломать ему пальцы, если он окажется плох в постели.

Ци Хань был слишком чувствителен к слову художник, поэтому подсознательно поднял взгляд и окинул толпу взглядом — именно в этот момент он и увидел Фу Гэ.

Бывший университетский кумир, гордый и элегантный маленький художник, юноша, чей оборотный взгляд на лошади мог затмить весь мир — такой свободный, такой ослепительный.

Но в ту ночь он лежал на барной стойке, словно грязная половая тряпка, позволяя себя лапать; молчаливый, не сопротивляющийся и не увертывающийся, он выглядел донельзя отупевшим, похожим на глупца, и лишь непрерывно твердил:

— Не ломайте мой мольберт...

Ци Хань даже не успел толком осознать свои действия, как уже спас его, но обнаружил, что Фу Гэ давно забыл его. Забыл самого Ци Ханя, забыл всё, что он сделал, и даже забыл их короткий роман.

После этого Фу Гэ безостановочно благодарил его, вот только каждое его движение и каждое слово были донельзя медленными, казаясь заторможенными и деревянными, будто самое обычное выражение чувств давалось ему с величайшим трудом.

Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Ци Хань задержался подольше и сказал, что может оказать ему еще одну небольшую услугу. Сначала Фу Гэ отказался, боясь причинить слишком много хлопот, но после настойчивых уговоров Ци Ханя он прижал ладонь к животу и очень тихо произнес:

— Не могли бы вы угостить меня чем-нибудь поесть?

Его картины для клиентов были уничтожены, и в тот день он не заработал на еду.

Ци Хань согласился. Фу Гэ тогда невероятно обрадовался, потащил его в ближайший KFC и

заказал самую маленькую порцию картофеля фри — шутяю.

Хотя он потерял память и стал рассеянным и глуповатым, Фу Гэ всё же понимал, что принимать чужие угощения — дело крайне неудобное. Поэтому он попросил лишь самый дешевый картофель фри и не остался в заведении, а присел на корточки в маленьком переулке и стал есть украдкой.

Ци Хань прятался неподалеку и собственными глазами видел, как он положил этот маленький пакетик с картофелем фри себе на колени и ел крошечными кусочками, каждый ломтик разделяя на три части. Поев немного, он вдруг прищурился, словно одного этого ему было уже достаточно для полного счастья.

Аромат еды привлек двух голодных бродячих кошек. Они вились вокруг него, терлись о его ноги и выпускали когти, и Фу Гэ, поджав губы, долго сомневался, но в конце концов высыпал остатки картофеля кошкам.

Именно тогда Ци Хань подошел к нему и спросил, не хочет ли он пойти с ним. Фу Гэ не понял:

— Пойти с вами... зачем?

— Мне нужен тихий подаватель, — ответил Ци Хань.

Фу Гэ моргнул:

— Но я бета, я не могу дать вам феромоны.

— Давать трах — сойдет и так, — нарочно грубо выразился он.

Фу Гэ покраснел, опустил голову и долго молчал, прежде чем заикаясь произнести:

— Если... если давать трах, можно ли будет каждый день есть картофель фри?..

Так Ци Хань привел его домой.

Не сказать чтобы он сильно дорожил им, и купить картофель фри он тоже забыл, но по крайней мере догадался отвести человека в больницу.

По словам самого Фу Гэ, память он потерял из-за того, что случайно упал в воду, и проведенное Ци Ханем расследование в целом подтвердило это.

Однако результаты больничного обследования окончательно вынесли диагноз: шизофрения,

вызванная тяжелой психотравмой.

На ранней стадии это выражалось лишь в замедленной реакции, нарушениях в работе органов чувств, логики и мышления. Именно поэтому Фу Гэ всё делал медленно, а его способность ощущать температуру неуклонно падала — даже в сентябре он продолжал выходить на улицу в шортах.

<http://bllate.org/book/26670/3194673>